

ГРУППА
«ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»
и общественно-
политическая
борьба
в РОССИИ

ХАБАРОВСКОЕ
«КРИУСЪ»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт истории СССР

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» и общественно- политическая борьба в РОССИИ

Ответственный редактор
доктор исторических наук
В. Я. ЛАВЕРЫЧЕВ

«Дом Плеханова»

№ 3486

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1984

В статьях сборника раскрываются историческая обусловленность возникновения группы «Освобождение труда» на определенном этапе социально-экономического развития России и важнейшие направления воздействия ее на общественно-политическую жизнь страны. Рассматривается отношение группы «Освобождение труда» и В. И. Ленина к революционным традициям, наследию Н. Г. Чернышевского и других деятелей 60-х годов XIX в. Выясняются международные связи группы, ее отношения с «Народной волей», с идеологом революционного народничества П. Л. Лавровым.

Редакционная коллегия:

Б. С. Итенберг, В. Я. Лаверычев, Г. И. Щетинина

Рецензенты:

В. С. Антонов, В. М. Хевролина

Г $\frac{0505020000-351}{042(02)-84}$ 43-84-IV

© Издательство «Наука»,
1984 г.

Усвоение марксизма студентами-революционерами (1883—1886 гг.)

В 80-е годы сложились предпосылки к усвоению русскими революционерами марксистской идеологии, победившей в западноевропейском рабочем движении. После второй революционной ситуации в 1883 г. возникла группа «Освобождение труда», выявившая в марксизме новые горизонты для объяснения российской действительности и ответа на вопросы, поставленные русским революционным движением.

Конкретно-исторически исследовать трудности утверждения марксистской идеологии в начальный период, многоплановость идейной борьбы и круга чтения революционных студентов — основная цель нашей статьи. Воздействие группы «Освобождение труда» прослеживается от воздействия на идейную жизнь издаваемой марксистской литературы до прямых контактов благоевцев с ней при разработке программы русских социал-демократов.

В литературе справедливо считается, что образцом теоретического обоснования программы русских социал-демократов первой половины 80-х годов XIX в. служили произведения Плеханова, деятельность группы «Освобождение труда» в целом. Наряду с критикой ошибочных положений народничества группа «Освобождение труда» ставила задачи распространения идей научного социализма путем перевода сочинений основоположников научного социализма и разработки основных вопросов русской общественной жизни в марксистском духе. Ее деятельность началась, когда в революционных кругах России обозначились серьезные идейные колебания.

Первая половина 80-х годов была временем дальнейшего роста рабочего движения, кульминацией которого послужила морозовская стачка 1885 г. К рабочему классу все чаще обращались взоры нового поколения революционеров. Именно выступления рабочих напоминали о развитии капитализма в стране. Из этого факта теоретики народничества не смогли сделать практических выводов о путях освободительной борьбы.

Для наступления своеобразной «эпохи мысли и разума»¹ существовали глубокие причины, объяснявшие органическую связь внутреннего развития России и медленного, но неуклонного поворота революционного авангарда от народничества к марксизму. Приверженность народническим идеям приходила в противоречие с явлениями действительности, которая продолжала давать новые доказательства относительно мнимой социалистичности русского общинника, питавшей надежды революционных народников на немедленный переворот и переход к социализму.

Исходным в психологии молодых революционеров оставалось стремление улучшить положение народа, страдавшего от двойного гнета капитализма и крепостничества при отсутствии в стране политической свободы, сознание нищеты и бесправия народных масс. Русская демократическая художественная литература с ее постоянным сочувственным интересом к голодным и раздетым, полотна передовых художников того времени о жизни народа, беспощадный реализм Л. Н. Толстого в изображении переписи 1882 г. в Москве, раскрывшем ужасающую картину «дна», лишь отчасти воссоздают жизненную повседневность тех, кто продолжал биться над вопросом, что делать?

«Печать безмолвствует, народное сознание усыпляется лживыми мероприятиями. Рабочие развращаются армией шпионов. Студенты сотнями изгоняются из университетов»². В таких выражениях характеризовала обстановку нелегальная студенческая печать. Условия жесткой политической реакции, преследований затрудняли выработку убеждений верной ориентации у революционно настроенной молодежи. «Современный радикализм в России болен отсутствием критики к установленным программам, инертностью и рабским отношением ко всякому слову, — отмечалось в письме благоевцев весной 1885 г. группе «Освобождение труда». — В значительной доле это зависит от теоретической неподготовленности большинства радикалов: время здесь идет страшно быстро, много уходит на разные собрания, свидания, конспирации и т. п.; прибавьте к этому постоянное напряжение нервов, неуверенность на счет завтрашнего дня — и вы поймете, что работа самообразования подвигается чрезвычайно туго»³.

Поиски революционными студентами путей и средств преобразования России⁴ определяли идейную жизнь студенческих кружков, в которых на протяжении 80-х годов происходили «бесконечные споры между студентами, склонявшимися к социал-демократии, и студентами, льнувшими

к „Народной воле“, по вопросам об общине, о возможности развития капитализма в России, о приложимости марксизма к русской действительности». Дискуссии шли в контексте преодоления русской революционной мыслью народнической теории и практики. «Народовольцы обыкновенно выступали с жаром и воодушевлением, но отсутствие знаний и научного метода обессиливали их доводы, — вспоминал современник. Плеханов своими брошюрами поднял среди читающей учащейся молодежи требовательность относительно научности при обсуждении общественных вопросов»⁵.

Первые марксистские кружки не только противостояли в идейном отношении организациям народовольцев, переживавшим глубокий кризис, но и послужили объективно ферментом, усиливавшим процессы поисков выхода из него внутри народовольческих групп. На это впервые обратил внимание С. Н. Валк, отметивший, что с социал-демократами «ядро будущей оппозиционной партии, Молодой партии „Народной воли“, находилось в довольно близких отношениях на почве той же деятельности среди рабочих»⁶. Как известно, оппозиция молодых сил внутри «Народной воли» не смогла победить, что отчасти объяснялось и крупными арестами среди последователей П. Ф. Якубовича.

Обращает на себя внимание неподдельная заинтересованность в исходе конфликта внутри «Народной воли», проявленная «Партией русских социал-демократов», которая понимала, что преодоление формального раскола среди народовольцев не означало полного изживания кризиса; соглашение не гарантировало внутреннего единства взглядов. Значение «едиения» благоевцы в письме группе «Освобождение труда» весной 1885 г. комментировали следующим образом: «совершенная определенность воззрений, высказанная в десятом номере*, с одной стороны, непрочность тезисов, на которые опирались „молодики“, — с другой, все это, соучастуемое „репутацией“, „престижем“, „традициями“ и др[угими] не менее доказательными вещами, сделало то, что „шатание мысли“ было опять урегулировано, приведено к одному знаменателю. Насколько это жестоко и нерасчетливо, понятно само собой. Ведь это значит создавать культ народовольства с догмами веры, с фанатизмом и с освящением слепого повиновения»⁷.

В начале 80-х годов престиж народовольцев среди революционного студенчества был достаточно высок. Тем важнее

---

* Имеется в виду десятый номер «Народной воли», выпущенный в 1884 г.

указание в их публицистике «на одну громадную ошибку их тактики, за которую теперь приходится расплачиваться их последователям»⁸. Замечания высказывались на страницах журнала «Студенчество». Для нас публикации в «Студенчестве» интересны как отражение настроений того периода среди революционных студентов, часть которых в начале 1884 г. примкнула к «Молодой партии „Народной воли“», к петербургской рабочей группе. «Народная воля» подвергалась критике прежде всего за «способ ведения дела», который эта партия избрала. После 1 марта 1881 г. для многих стала очевидной неэффективность террора, который поглощал все силы партии. «Где был их арьергард, т. е. укрепленная позиция, за которой в случае неудачи можно было бы стянуть свои силы и, подкрепившись сызнова, выступить против врага?», — спрашивал автор статьи «Самодержавие и борьба с ним» * 1 марта 1881 г. оценивалось им как пирова победа. С точки зрения идеи создания тайного и хорошо организованного союза, служившего бы опорой партии, ее арьергардом, в статье не одобрялась и тактика «Народной воли» после 1 марта 1881 г. «Удивительно, что и после погрома, последовавшего за мартовской катастрофой, разрозненные остатки героев, еще не опомнившись, и вместо того, чтобы подумать о закреплении себя, о приведении в порядок и стройное состояние своих сил, кучками ринулись вперед»⁹. Таким образом, не касаясь общей программы «Народной воли», оргаи революционных студентов отнесся критически к подчинению всей деятельности народовольцев тактике индивидуального террора. Причем борьба с самодержавием признавалась по-прежнему первостепенной задачей революционного подполья, идея политической борьбы против абсолютизма осталась органическим вкладом в процессе поисков правильной революционной теории.

Для настроений радикального студенчества того времени было свойственно осознание необходимости большей деловитости в революционной работе, развенчание показной фразы и «геройства». На подобные мысли наводило сравнение с европейскими общественными деятелями. Постоянное обращение к опыту западноевропейского движения всегда сопутствовало внешнему господству в революционной среде народнических взглядов о самобытном развитии России. При этом на разных этапах движения революционеров привлекали различные стороны общественной жизни. «Мы так часто нападаем на общественных деятелей Европы за их грубый эго-

* Существует мнение

в ее написании П. Ф. Якубовича.

изм разительное отсутствие альтруизма, — заявлялось в статье «Наши общие принципы» журнала «Студенчество». — Но посмотрите, как относятся к своему делу, раз принявшись за него, многие общественные люди Европы. Эти эгоисты умеют любить свое дело. Они дорожат каждым поступательным шагом его и всячески его добиваются. Мы же, альтруисты, частенько придаем наибольшую важность своим собственным жестам, своей собственной фигуре и позе. Нередко вырывается осязательное желание показать, что я-то для дела на все жертвы готов. И в этом лучезарном личном героизме как-то оказывается в стороне самое дело, его производительность. Любителей черновой общественной работы подчас у нас меньше, чем жертвовавших и жертвующих просто собой героев»¹⁰.

Олицетворяя активное начало в общественных течениях 80-х годов, стремившихся объединить все силы в борьбе с самодержавием, революционные студенты признавали правомерность легальных и «незаконных» протестов, воздействия на правительство всеми средствами «во имя прав немущих» наряду с призывами помогать «стачкам, забастовкам, протестам рабочих»¹¹.

Характерно обращение к марксистским трудам при анализе фактов российской действительности. В статье «Самодержавие и борьба с ним», коснувшись фабричных законов в России, автор вспомнил о подобных же западноевропейских законах, рассмотренных в свое время основоположниками научного социализма: «невольно призадумался, когда вспомнишь хотя бы то, что собрано по этому предмету у Маркса и Энгельса»¹². В первых номерах «Студенчества» была начата публикация сочинения Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» под заглавием «Социализм утопический и научный», которая, однако, не была доведена до конца.

Смерть К. Маркса 14 марта 1883 г. вызвала отклики русской учащейся молодежи с оценкой его личности и учения. Студенты Петровской академии через редакцию «Daily news» обратились 18 марта 1883 г. к Ф. Энгельсу с просьбой возложить венок на могилу К. Маркса с надписью: «Защитнику прав труда в теории и борцу за их осуществление в жизни от студентов Петровской земледельческой академии в Москве»¹³. Даже в надписи нашла отражение высокая оценка деятельности К. Маркса и прежде всего воплощение единства теории и практики в борьбе за социализм¹⁴. Из Петербурга студенты Технологического института и курсистки прислали П. Л. Лаврову 124 франка 50 сантимов на

веню К. Марксу¹⁵. Воззвание петербургских студентов «На веню Марксу»¹⁶, опубликованное в журнале «Студенчество», интересно как свидетельство уровня восприятия революционными студентами марксистских идей и оценки личности К. Маркса, его заслуг в развитии социализма. «Коммунистический манифест», зажигающий огнем марксистских убеждений читателей многих поколений, определен в воззвании как «славный»: «Недавно еще мы читали на русском языке этот „Манифест“ и поражались меткостью характеристик, силою обобщений, научным беспристрастием и как бы пророческой повизной взглядов. Автор «Манифеста», придающий такое серьезное значение экономической стороне дела и в то же время ничуть не отстраняющийся от политики, не может быть назван односторонним»¹⁷. В учете экономической и политической сторон общественного развития, в заостренной оценке политического фактора, как нам представляется, отразились споры об опыте политической борьбы народовольцев. Как положительный момент отмечалось сочувствие К. Маркса борьбе «Народной воли» («Заметил живую и прогрессивную струю») в отличие от «симпатичного по своим идеям» Е. Дюринга, проявившего русским революционерам «недоброжелательство»¹⁸.

Документ отразил серьезный интерес к теории и практике социалистического движения в Западной Европе; в нем были упомянуты Гаагский конгресс Интернационала, работа Ф. Меринга по истории германской социал-демократии¹⁹, Ф. Лассаль и П. Ж. Прудон²⁰.

С «Капиталом» же К. Маркса «обязан познакомиться» каждый, кого волновали стоявшие перед русским обществом экономические проблемы. Революционные русские студенты сумели воспринять и оценить его антикапиталистическую направленность: «Защитники мнимых экономических устоев проливали обильные слезы умиления по поводу всечеловеческого значения капитала. Карл Маркс с бессердечием математика установил знаменитую формулу *прибавочной стоимости* (Mehrwert) только с помощью этой формулы вы *опознаете* всю ненормальность современного экономического строя. *Опознаете*, говорю, ибо прочувствовали это вы, конечно, очень давно уже». К. Маркс в «Капитале» «цельно, прочно и солидно воплотил всю нужду пересоздания современного общественного строя»²¹.

Авторы воззвания не только признали важность идей К. Маркса для развития социализма в Западной Европе, они, хотя и в абстрактной форме и, естественно, со своих позиций, но ставили вопрос об их применимости в России:

«Маркс назвал Н. Г. Чернышевского знаменитым русским критиком и ученым!»²² Нам, русским, еще не приходилось видеть у себя ничего подобного ни лассалевскому рабочему союзу, ни тем более Интернационалу, „духом живым“ которого был Карл Маркс. Но будущее ничуть не закрыто и для нас!»²³.

В студенческой публицистике начала 80-х годов интерес к марксистским идеям и рабочему движению возникал как итог глубоких раздумий о путях революционной деятельности в России и начавшегося разочарования в народнической идеологии и практике. Нелегальный студенческий журнал «Свободное слово» (Петербург) в 1884 г. начал открытую полемику с «Народной волей» о тактике политического террора, понятии политическая борьба, опровергая тактику захвата власти. Причем в третьем номере была опубликована рецензия на книгу Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба». Автор одобрительно отнесся к политической программе, выдвинутой Плехановым, хотя и не считал необходимым для русских революционеров признание марксизма единственной научной теорией социализма. Вероятным автором рецензии и передовой статьи третьего номера был вольнослушатель Петербургского университета В. Барьбин, один из руководителей студентов-пермяков. В 1882—1883 гг. он также участвовал в издании журнала «Студенчество» вместе со студентом университета А. Леонтьевым²⁴.

Информация, получаемая передовыми студентами о социализме и рабочем движении в Западной Европе, не была однородной и отражала острую идеологическую борьбу между марксизмом и мелкобуржуазными теориями. Характерна в этом плане публикация «Программы социал-демократической рабочей партии»²⁵, принятой в августе 1869 г. в Эйзенахе. Первым пунктом было требование свободного народного государства. Германская рабочая партия, принимая это требование, вошедшее затем в Готскую программу, обнаруживала, по словам К. Маркса, как «неглубоко прониклась она социалистическими идеями; вместо того чтобы рассматривать существующее общество (а это сохраняет силу и для всякого будущего общества) как «основу» существующего государства (или будущее общество как основу будущего государства), она, напротив, рассматривает государство как некую самостоятельную сущность, обладающую своими собственными «духовными, нравственными, свободными основами»²⁶.

В соответствии с лассальянскими установками в программе фигурировали фразы о получении каждым трудя-

щимся «полного заработка», о поощрении государством артельного начала (учреждение товариществ, государственный кредит в пользу свободных товариществ и т. д.), т. е. положения, подвергнутые критике основоположниками научного социализма. Замечания к программе германской рабочей партии К. Маркса, написанные в апреле—начале мая 1875 г., увидели свет лишь в 1891 г.²⁷ Лассальянские идеи распространялись в студенчестве и через его сочинения «Труд и капитал», «О сущности конституции» и др., которые неоднократно гектографировались. Студенчеству вообще импонировала лассальянская идея союза труда и науки²⁸. В статье «Важность союзничества» противопоставлялись задачи распространения социалистических идеалов и конституционных идей: «конкретное проникновение социализма в обычные житейские формы ценнее распрекрасных теорий конституционализма». Более всего революционную молодежь отталкивала либеральная тактика проволочек, постепенности, промедления. Подготовка «протестующей массы, отрешившейся от правительства и кулачества», образование оппозиционных общественных союзов в их глазах были выше практиковавшейся в то время либералами линии «сидеть у моря и очень очень постепенно ждать погоды»²⁹. Студенты одобрительно относились к лассальянской критике шульце-деличевских либеральных идей.

В общественно-политических условиях России начала 80-х годов некоторые лассальянские идеи получали своеобразное звучание. Проповеди теории «малых дел» на страницах «Недели», взывавшей к спасительности «ассоциаций», к уходу от политической борьбы, заземленности общественной деятельности интеллигенции, противостояли некоторые идеи, высказанные Лассалем еще в 60-е годы. Не случайно передовые студенты обращались к его «Гласному ответу...»: «Надо быть очень сдержанным, чтобы находить, что работника не должно интересовать политическое движение и развитие! Наоборот, только от *политической свободы* может он ожидать удовлетворение своих законных интересов»³⁰. Этот тезис Ф. Лассали направленный свое время против шульце-деличевских ассоциаций как панацеи от всех бед трудящихся, в какой-то мере помогал ориентироваться и в отношении своих поклонников ассоциаций. У студента петербургского университета народовольца А. В. Пихтина при аресте 1884 были обнаружены гектографированные работы Ф. Лассали «Гласный ответ шульце-деличевской науке», «О конституции» и др. Все они предназна-

чались, по-видимому, для распространения в революционных студенческих кружках.

Резкая критика пороков капитализма, обличение политики либеральной буржуазии — именно эта сторона лассальянства, привлекавшая русских революционеров, как отмечал позднее В. И. Ленин, содействовала процессу идейного отмежевания пролетариата от буржуазии³¹.

В конкретно-исторических условиях дальнейшего размежевания в революционном лагере знакомство студентов-революционеров с этой стороной идеи Ф. Лассалья давало импульс в ряде случаев к более углубленному изучению научного социализма. Препятствием на этом пути были наряду с объективными условиями отсутствие в русском переводе всех работ основоположников научного социализма и общее признание современников, что Маркс давался им «туго». А. С. Попов (Серафимович) в воспоминаниях «Как мы читали Карла Маркса» описывал чтение «Капитала» в кружке самообразования середины 80-х годов: «Нас, молодежи, студентов и курсисток, собралось человек пятнадцать. И начались муки. По вечерам чтение продолжалось по пять, по шесть часов, а успевали прочесть полстраницы, а то и того меньше. А когда на другой день приходили — и это разваливалось, и прочитанное опять читали, как новое. И если в голове что-нибудь оставалось, так потому, что одно и то же место перечитывали раз по тридцать». Читал «Капитал» в кружке О. М. Говорухин. «Понемногу слушатели отпадали, — вспоминал Серафимович, — переставали ходить, и нас осталось человек шесть. Мы не могли уйти: железными зубьями нас захватывал и втягивал в изложение Маркс, и уже нельзя было вырваться. Что же он говорил? А говорил, что новые ценности создаются только трудом. Как вы ни хитрите, говорит буржуазным экономистам Маркс, капитал не создает никаких новых ценностей, он только повышает производительность труда. И только труд, живой труд служит мерилom стоимости вещей. . Заставив нас мучительно преодолеть первые трудности, Маркс дальше разворачивался неотразимо увлекательно, как роман. И среди мрака царского и буржуазного владычества для нас загорелся здали ослепительный яркий огонь надвигающегося, и кругом посветлело: явился смысл жить — работать, бороться»³².

Русские студенты и до образования группы «Освобождение труда» были знакомы с марксистскими идеями, с историей Интернационала и рабочего движения в западноевропейских странах. Основными каналами информации слу-

жили существовавшие переводы работ К. Маркса и Ф. Энгельса, нелегальная и даже подцензурная печать, научные труды, лекционные курсы профессоров. По словам П. Л. Лаврова, «студенты русских университетов были первыми, кому довелось услышать сочувственное изложение теорий могучего мыслителя»³³. Однако лекционные курсы подобно работам известного популяризатора экономических идей К. Маркса Н. И. Зибера свидетельствовали, что их авторы отнюдь не овладели марксизмом как теорией освободительного движения рабочего класса и не понимали его исторической роли³⁴. «Университетские курсы знакомили с Марксом весьма осторожно и отдаленно, не исключая даже популярных тогда лекций Иванюкова в Петровской академии»³⁵, — вспоминал студент Московского университета, член «Общества переводчиков и издателей» П. А. Аргунов. Но пиетет перед К. Марксом как ученым отразился на восприятии передовых студентов. Киевские студенты в 1884 г., протестуя против введения нового университетского устава и гонений на науку, называли в листовке имя К. Маркса как воплощение прежде всего научного авторитета³⁶. Искания в революционном подполье начала 80-х годов противостояли либеральной трактовке марксизма. В работах К. Маркса оно ищет нового боевого учения. При этом легально изданные работы о К. Марксе и его теории использовались в пропагандистской работе революционных студенческих кружков. Так, в «Систематическом указателе лучших книг и журнальных статей (1856—1883 гг.)», распространенном среди студенчества в 80-х годах и позднее, почетное место наряду с работами других мыслителей занимали труды К. Маркса. Вступавшим на революционный путь для чтения прежде всего рекомендовался «Капитал» К. Маркса петербургского издания 1872 г., а также серия статей его популяризатора Н. И. Зибера «К. Маркс и его теория»³⁷.

Частое упоминание имени основоположников научного социализма в документах студентов-революционеров свидетельствует о широком знакомстве их с марксистскими произведениями, а также об интересе к рабочему движению на Западе и в России, к истории революционной мысли. В заметках (1883 г.) студента Киевского университета Г. Г. Климовского, примыкавшего к народолюбцам, содержался концептивный план занятия кружка. Рефераты в кружке показывают, что наряду с марксистской изучалась буржуазная и мелкобуржуазная литература. Усвоение научного социализма шло в острой идейной борьбе. Предполагалось освещать на основе работ К. Маркса такие вопросы, как органи-

зация труда, но наряду с сочинениями буржуазного экономиста И. И. Иванюкова. При общей характеристике капиталистического строя изучался «Капитал» К. Маркса, но привлекались также произведения Д. Рикардо, Ф. Лассаля, Иванюкова. При изучении истории социал-демократического движения наряду с марксистской литературой использовались также работы мелкобуржуазного социалиста Е. Дюринга. У студента Киевского университета К. М. Козловского в 1883 г. была обнаружена тектографированная с рукописи брошюра анархиста И. Моста «Капитал и труд» с изложением «Капитала» К. Маркса³⁸. По делу о революционном кружке в Киеве в 1883 г. у Г. Г. Залкинд были обнаружены при обыске: «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса (литографированный) с приложением «Устава Международного товарищества рабочих». У народоволки К. Я. Зильберберг, входившей в тот же кружок, были обнаружены работы Ф. Энгельса «Научный социализм» (с приложением списка литературы) и «Утопический социализм» (также с приложением списка литературы), издание на польском языке (*Engels F Socialism utopijny a naukowy*, 1882). У студента-народовольца А. Л. Блека, арестованного в 1882 г., среди захваченной литературы была работа об историческом развитии Интернационала и прокламация «К русским рабочим. Программа Северного союза русских рабочих»³⁹. У вольнослушателя Петровской академии Н. Н. Баранова наряду с изданиями «Народной воли», к которой он примыкал, была изъята газета «Proletariyt» (1883, № 3), а у бывшего студента Московского высшего технического училища, народовольца Л. В. Македонова — литографированная брошюра буржуазного либерала А. Э. Шеффле «Со времени последних (1874 г.) выборов в немецкий рейхстаг. .»⁴⁰.

Марксистская литература распространялась в студенчестве наряду с народнической. Назовем издания, захваченные при обысках у привлеченных к делу Общестуденческого союза в Москве, в состав которого входили члены и марксистского по своей ориентации «Общества переводчиков и издателей». У студента Московского университета П. В. Соколова был обнаружен склад запрещенных сочинений: выпуск «Социалистическое знание» с работами Л. Блана и Ф. Энгельса, «Гражданская война во Франции» К. Маркса, «В защиту правды» В. Либкнехта, «Социализм и политическая борьба» Г. В. Плеханова, 46 экземпляров «Исторических писем» П. Л. Лаврова, 310 экземпляров статей из «Вестника „Народной воли“». Студент Московского техни-

ческого училища А. А. Каллистратов хранил «Подпольную Россию» С. М. Степняка-Кравчинского, Речь Мышкина, «Исторические письма» П. Л. Лаврова. Последние были обнаружены также у студента Московского университета С. Ф. Роева. У слушательницы Высших женских курсов О. В. Кировой при обыске нашли брошюру С. М. Степняка-Кравчинского «Подпольная Россия», работы К. Маркса «Гражданская война во Франции», «Что такое заработная плата?», Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба». У слушательницы Высших женских курсов Н. И. Остапенко полиция изъясала сочинения Ф. Лассаля и работу Л. Блана «История французской революции». Материалы для биографии С. Г. Нечаева были у слушательницы Высших женских курсов О. Д. Вигилевой, а также у студента Московского университета И. Ю. Ворожейкина, хранившего и работу Л. Блана «О монархии и республике».

У В. Т. Распопина при обыске были взяты его статья «Вчера и сегодня Подольского уезда Московской губернии», а также его выписки из «Записок неизвестного» декабриста И. И. Горбачевского, список статей Ф. Лассаля и выписки из его работ «Программа работников», «О сущности конституции». У Ф. Усольцева обнаружены печатный экземпляр «Капитала» К. Маркса на французском языке, сделанные им выписки из «Оснований политической экономии» Д. С. Милля с примечаниями Н. Г. Чернышевского. Он же нарисовал портрет Н. Г. Чернышевского, отобранный при аресте. В записной книжке Ф. Усольцева были заметки по политэкономии, а также стихи Н. А. Добролюбова, М. И. Михайлова, «Прометей» Н. П. Огарева.

Роль группы «Освобождение труда» в распространении, популяризации марксистских идей среди революционной молодежи, в разработке социально-экономических проблем с позиций марксизма была огромной. В этом еще раз убеждают искания, метания революционных студентов, отразившиеся отчасти в рассмотренной нами студенческой публицистике, а также в широком и разнообразном круге их чтения. С образованием группы русская общественная мысль вошла в общее русло научной мысли.

В брошюре Плеханова «Социализм и политическая борьба» (1883 г.), особенно популярной в то время, рассмотрены вопросы революционного движения, которые волновали передовую русскую молодежь. Марксистское положение о завоевании политической власти рабочим классом Плеханов противопоставил народофильскому тезису о захвате власти заговорщиками, диктатуру пролетариата —

блшкнстскому лозунгу «диктатуры меньшинства». По кардинальному вопросу — о развитии капитализма в России — Плеханов признал, что экономическое развитие России уже идет по капиталистическому пути. В соответствии с идеями К. Маркса и Ф. Энгельса он считал, что главной задачей рабочего класса в деле его освобождения является создание рабочей партии и завоевание политической свободы. Характер будущей революции Плеханов представлял иначе, чем народники. Ему была чужда иллюзия о том, что Россия якобы находилась тогда на пороге социалистической крестьянской революции. Социалистическая революция мыслилась Плехановым как пролетарская и одновременно как дело отдаленного будущего. Разделяя в некоторой мере лассальянские заблуждения по поводу «народного государства» и его помощи производительным ассоциациям, Плеханов, тем не менее, предвидел уничтожение государства как политической организации, охранявшей интересы господствовавшей части общества⁴¹. В первой программе группы «Освобождение труда» (1884 г.) Плеханов подчеркивал, что экономическое освобождение рабочего класса будет осуществлено лишь путем перехода в коллективную собственность трудящихся всех средств и продуктов производства, что повлечет за собой «коренные изменения во всем укладе общественных и международных отношений»⁴².

Работа Плеханова и первая социал-демократическая программа нашли отклик в среде его единомышленников в России. Рассмотрим степень усвоения марксистских идей революционными студентами на примере программных материалов двух первых еще не вполне сложившихся социал-демократических организаций: «Общества переводчиков и издателей» и группы Д. Благоева.

В юбилейной литературе, посвященной 100-летию возникновения группы «Освобождение труда», подчеркнута принципиальное различие между усвоением, пропагандой и защитой идеологии научного социализма с позиций революционного марксизма и трактовкой его либералами и народниками⁴³.

В органе Общестуденческого союза — сборнике «Союз» — объявлялось, что с декабря 1883 г. в Москве вышли в свет наряду с народнической литературой («Исторические письма» П. Л. Лаврова, «Подпольная Россия» С. М. Степняка-Кравчинского и др.) марксистские произведения: К. Маркс «Что такое заработная плата», «Гражданская война во Франции»; В. Либкнехт «В защиту правды»; Ф. Энгельс «Положение рабочего класса в Англии» и «Социализм уто-

пический и научный» (имеется в виду «Развитие социализма от утопии к науке»); Г. В. Плеханов «Социализм и политическая борьба»⁴⁴. Объявления были обращены к студенческим организациям. Через членов Общестуденческого союза они могли приобрести все гектографированные издания, появившиеся в Москве и Петербурге⁴⁵.

Произведения были переведены и отпечатаны «Обществом переводчиков и издателей». Оно возникло в Москве в конце 1882 г. в среде революционных студентов. За время своего существования до мая 1884 г. общество не успело сложиться как марксистская группа и выработать идейно-политическую программу. Но, как доказано в советской литературе⁴⁶, оно развивалось в сторону марксизма. Идеология и деятельность общества отразили отход части революционной молодежи от народничества в процессе поисков правильной революционной теории. В «Общество переводчиков и издателей» входили учащиеся Московского университета П. А. Аргунов, А. Богословский, В. Т. Распопин, П. В. Соловьев, Н. П. Фомин и Петровской академии Г. П. Клинг, Л. Ф. Янович, курсистка О. Д. Вигилева и др. Большинство составляли студенты Московского университета, члены сибирского землячества, отличавшегося особой активностью в революционной деятельности. Молодые люди, входившие в него, еще в гимназические годы испытали на себе влияние политических ссыльных⁴⁷. Побудительным мотивом к издательской деятельности была недостаточность литературы для пропаганды среди интеллигенции, военных, рабочих. Однако перед нами не обычное нелегальное общество по распространению запрещенной литературы. На основе осуществления переводов и обсуждения сделанной работы поднимался уровень теоретической мысли новой молодежи⁴⁸.

«Нам пришлось самим учиться по первоисточникам, вспоминал П. А. Аргунов, — и притом главным образом на иностранных языках. Так, мы проштудировали кроме I тома „Капитала“ Маркса его тогда еще не существовавшие на русском языке „К критике политической экономии“, общую с Энгельсом работу „Коммунистический манифест“, „Нищету философии“, „Социализм научный и утопический“ и другие. Так как на русском языке тогда не было совсем краткого и доступного для всех изложения учения Маркса, то мне пришлось составить особый конспект»⁴⁹.

В предисловии к первой переведенной книге Луи Блана «О монархии и республике» указывалось, что общество создано для переводов и издания сочинений лучших иностранных авторов, а также и русских произведений, появление

которых при современных цензурных условиях в России невозможно. Там же отмечалось, что в своих выпусках новое общество будет давать место известиям, не могущим появиться в газетах⁵⁰. К такого рода известиям можно отнести воззвание от Московского центрального кружка Общественного союза к русскому обществу от 21 апреля 1884 г., переписанного и изданного в литографии Н. А. Янковской П. В. Соколовым. Оно появилось по поводу закрытия «Отечественных записок». Автор с гневом писал «о новом проявлении той темной силы, которая много лет позорит нашу родную страну и которая именуется русским правительством». Запрещение издания «Отечественных записок» бичевалось как проявление общей политической реакции, погасившей «единственный орган, смелый, честный защитник прав русского человека»⁵¹. Мы можем наблюдать на примере этого факта, как марксистские идеи того времени усиливали боевой демократизм, освободительные устремления передовой молодежи.

Дальнейший отход от народолюбия и обращение к научному социализму отразились в предисловии «От издателей» к третьему сборнику «Социалистическое знание» в феврале 1884 г. Цель издания уже формулировалась иначе: «побудить одних в нашем обществе, особенно в молодой его части, глубже вникнуть в смысл социального вопроса нашего времени, включая сюда и вопрос о положении трудящихся масс в России. содействовать увеличению числа людей, сознательно относящихся к важнейшим вопросам русской жизни, и суммы умственных сил, направленных к их разрешению». «Начиная с ознакомления наших читателей с учениями западноевропейского социализма путем перевода лучших социалистических писателей, мы, — заявляли издатели, — рассчитываем предлагать им также статьи по социально-политическим вопросам русской жизни, надеясь на содействие в этом отношении людей знающих»⁵². Обнаружив в архиве и проанализировав содержание четырех (а не одного, как полагали прежде исследователи) выпусков сборника «Социалистическое знание»⁵³, В. Ю. Самедов показал, что тематика их постепенно освобождалась от литературы, чуждой марксизму, отражая эволюцию общества от утопического социализма к научному⁵⁴.

Как справедливо отмечено в литературе, восприятие и усвоение марксистской идеологии не сводится к распространению марксистской литературы. Более важно осуществление идей в общественной практике, в частности применение теории к анализу состояния и перспектив социально-эконо-

мического ра. конкретной страны. Организация только осознавала задачу, предпринимала опреленные усилия в этом направлении.

Попытка проанализировать с марксистских позиций некоторые стороны развития капитализма в сельском хозяйстве России принадлежала одному из ее руководителей студенту физико-математического факультета Московского университета Василию Трифоновичу Распопину. В тюрьме и ссылке он продолжал свое исследование процессов в сельском хозяйстве. В письме из Березова Распопин сообщал О. В. Сперанской о своей работе над очерком об экономическом положении крестьян Подольского уезда Московской губернии и об изучении деятельности артелей и общин в Тобольской губернии. Объясняя Сперанской свое долгое «молчание», он писал 15 сентября 1884 г.: «Припомните знаменитый стих Доброл[убова] „Еще работы в жизни много, работы честной и святой“, примите во внимание краткость жизни, ход гигантскими шагами истории, массу случайностей в нашей жизни, вы поймете, почему я молчу, почему так дорожу каждой минутой». В основе его работы было стремление к «философскому обоснованию теории о роли экономического фактора в создании условий русской жизни и вероятное будущее последствие из них»⁵⁵. В октябре 1884 г. уже после ареста Распопина переправил свою доработанную рукопись «Крестьянское хозяйство Подольского уезда» друзьям в Москву. Но «Общество переводчиков и издателей» к этому моменту было разгромлено. Будучи в ссылке, Распопин расширил свою работу⁵⁶. В. И. Ленин высоко оценил это исследование и использовал его в труде «Развитие капитализма в России»⁵⁷.

Стремление к истинному познанию реального мира, устойчивый и серьезный интерес к научным занятиям были органически присущи первым марксистам. В письме Ф. Усольцеву, по-видимому В. Т. Распопина*, страстно доказывалась необходимость научных знаний для изменения общественной жизни. Возражая оппонентам из народнического лагеря, автор восклицал: «Эти же люди что делают? Нарисовали на бумаге яркими красками здание по своему вкусу, поверили в возможность постройки его, некоторые даже не поверили, а только *сказали* и идут строить, и несут свои силы и головы. Поэтому они и не читали и не знают ничего, и не хотят читать и не хотят изучать. Всякое дело

Письмо
ностью.

1 не под-

без техники, без знания технических приемов не может обойтись. Формы человеческой жизни, общественный строй — такое же здание, как и всякое другое каменное или деревянное. Как же можно строить своими руками дом, не умея обтесать бревна? Это так просто и этого они не понимают»^{57а}.

Общество издало отдельной брошюрой письмо-обращение к революционерам в России от группы «Освобождение труда», написанное П. Б. Аксельродом. В предисловии «От издателей», в написании которого участвовал П. А. Аргунов вместе с учительницами О. В. Сперанской и А. А. Котляревской, выражалось несогласие с мнением народолюбцев о том, что «следует на время оставить всякую мысль о социализме, ибо история выдвинула для нас на первый план борьбу за политическую свободу». Тем более, что «некоторые кружки сами осознали в последнее время всю необходимость серьезной социалистической литературы»⁵⁸. Авторы предисловия выразили одобрение деятельности группы «Освобождение труда» в издании «Библиотеки современного социализма», необходимой для серьезной подготовки как революционной молодежи, так и рабочих. «Письмо к товарищам» Аксельрода, посвященное разъяснению задач научно-социалистической литературы, содержало критику русской интеллигенции, в частности «равнодушие к литературной разработке и пропаганде того учения (социализма), которое представляет собой научное выражение интересов и инстинктивных стремлений рабочих масс»⁵⁹.

Публикация «Письма к товарищам» и содержание предисловия к нему характеризовали идейный рост «общества». Активная деятельность его членов по распространению идей научного социализма, попытки вести пропаганду среди рабочих, отрицательное отношение большинства к террору, — все это заставило взяться за перо идеолога «Народной воли» Л. А. Тихомирова. Он обвинил последователей группы «Освобождение труда» в беспочвенности, доктринерстве, так как они, по его мнению, исходят «не из условий русской жизни» и «сразу теряют значение политической партии». «Социалистическая пропаганда — слово, а где ваше дело? — начал он на пропагандистов научного социализма, — ведь и либералы „не отрицают“, а только ничего не делают»⁶⁰.

Наибольшее раздражение у идеолога «Народной воли» вызвали ссылки на авторитет Маркса. Тихомиров дал один из ярких образцов отрицания «по Марксу» применимости его теории к России: «Замечательно, что имя К. Маркса, составляющее в Европе живой символ социальной революции,

у нас усердно и безбоязненно эксплуатируется разными постепеновцами. Маркс открывает тайну европейской революции. формулы нашего революционного процесса мы у Маркса не найдем»⁶¹. В Европе — рабочие, в России — крестьяне, отсюда — вывод о неприменимости марксизма в России. Выступление Тихомирова воссоздает обстановку острой идейной борьбы, которая содействовала утверждению новой идеологии в России, деятельности первых ее приверженцев. Вилевская народовольческая группа, считая брошюры, издаваемые группой «Освобождение труда», «вредной ересью», даже предавала их огню. «Эта враждебность к плехановским брошюрам среди петербургской молодежи не доходила до сжигания. Большая же часть студентов, после прочтения „Наших разногласий“ преисполнялась уважения к новому русскому социал-демократическому воззрению»⁶², — вспоминал О. М. Говорухин.

«Общество переводчиков и издателей», с которым советские историки связывают начало поворота русской революционной интеллигенции к научному социализму, прекратило свое существование, не достигнув идейной зрелости, но деятельность группы подтверждает, что в начале 80-х годов движение к марксизму органически и интенсивно зарождалось на русской почве. Переводчики были первыми, сочувственно встретившими призыв группы «Освобождение труда». Они перепечатывали и распространяли издания первой русской марксистской организации.

Другой группой переходного типа была возникшая среди петербургского студенчества «Партия русских социал-демократов», или группа Благоева. Если «Общество переводчиков и издателей» не успело окончательно выработать и оформить свою программу, то благоевцы с помощью Г. В. Плеханова осуществили этот важный шаг. Их поиски правильной революционной теории, процесс разработки программы представляются важными для исследования характера усвоения марксистских идей.

Состав группы был преимущественно студенческий. В нее входили студенты Петербургского университета Д. Н. Благоев, В. Г. Харитонов, вольнослушатели — бывшие чернопередельцы П. А. Латышев и В. Е. Благославов, студенты Технологического института А. А. Герасимов, П. П. Аршаулов, Н. Г. Григоров, П. П. Шатко и работавший в мастерской института вольнослушатель Н. П. Андреев, студенты Лесного института кн. В. А. Кугушев, Д. И. Гофман и др. В конце 1883—начале 1884 г. возникающая почти одновре-

менно с группой «Освобождение труда» «Партия русских социал-демократов» начала организовывать собрания среди студенчества. На сходках участники группы, отвечая на жизненные вопросы революционного характера, волновавшие студенчество, излагали социалистические взгляды, используя доступные им в то время марксистские произведения⁶³.

«Первый, от кого мы услышали живую социал-демократическую речь, — вспоминал О. М. Говорухин, — был Дмитрий Николаевич Благоев. Он говорил нам о Карле Марксе и Фердинанде Лассале, о громадном и все нарастающем значении рабочего вопроса во всех передовых странах света и у нас в России; убеждал нас, чтобы мы прониклись великой идеей освобождения рабочего класса, идеей, которая может дать смысл нашей жизни. Он говорил убедительно, с жаром. Было ясно, что он сам долго работал над разрешением этого вопроса. Было ясно, что он основательно изучил Маркса и Лассаля, из сочинений которых приводил цитаты в своей речи»⁶⁴.

Жизнь в России имела решающее влияние на формирование марксистских взглядов Благоева. В общении с передовыми питерскими рабочими, с революционно настроенными студентами, в обстановке острых дискуссий между представителями различных революционных течений выковывалось его мировоззрение. Еще одно немаловажное обстоятельство: над ним меньше тяготели народнические традиции, ему легче было сделать первый шаг к разрыву с идеологией народников. В воспоминаниях Благоева отражены этапы назревавшего убеждения в несостоятельности господствовавших народнических представлений. «Я ушел оттуда, — вспоминал он о совещании в Петербурге революционных групп различных направлений зимой 1882 г. — с твердым убеждением, что старые революционные течения уже умерли и необходимо искать новые основы и направления борьбы»⁶⁵. Надо полагать, что в то время его взгляды и настроения не были столь определенными, как отражено в воспоминаниях, написанных в последние годы жизни.

С самого начала своей университетской жизни Благоев оказывается под большим влиянием революционно-демократических слоев студенчества, заметил о периоде его пребывания в Петербурге Н. Г. Сладкевич⁶⁶. С возросшей политической активностью, с первыми шагами на пути освоения марксизма связано, по мнению Сладкевича, усиление интереса Благоева к общественным наукам. 10 ноября 1883 г. он подает прошение ректору о переводе его с физико-мате-

матического факультета на юридическ Там он и учится до весны 1885 г.

«Они помогли мне, — вспоминал Благоев о студенческих коммунах, — и в духовном отношении — найти смысл жизни, который я напрасно искал еще юношей в Болгарии». Он упорно занимался историей русского революционного движения по подпольной печати. «Более богатым источником, — признавался Благоев, — были споры и беседы в землячествах и других студенческих группах»⁶⁷.

Для ищущих современников и сверстников Благоева была характерна та последовательность, с которой он приступил к изучению истории социализма. Прежде всего — «Экономическая история Маркса» Н. И. Зибера с изложением содержания первого тома «Капитала» и с преимущественным вниманием к теории стоимости и «Очерки из политической экономии (по Миллю)» Н. Г. Чернышевского, представлявшие собой критику «Основ политической экономии» Д. С. Милля. Затем — сочинения Ф. Лассалья и «Капитал» К. Маркса. «Всю зиму и весну 1883 г. я полностью посвятил их изучению. . Как полемические, так и агитационные статьи и речи Лассалья содержали лишь известное социалистическое направление мысли, отдельные общие положения об историческом значении „четвертого сословия“, т. е. рабочего класса, и о его задачах в буржуазном обществе. Однако цельного социалистического мировоззрения сформировать на их основе было невозможно. Вместе с тем изучение Лассалья вселило в меня уверенность, что я могу приступить к изучению „Капитала“ Маркса, и в какой-то степени помогло мне ориентироваться в некоторых развиваемых в нем положениях»⁶⁸.

Решающим в усвоении марксистских идей послужило изучение «Капитала», других марксистских работ, изданий группы «Освобождение труда». В своих программных установках группа Благоева признавала реальность капиталистического развития России, выдвигала вопрос о создании самостоятельной рабочей партии, которая призвана сначала добиться конституции, а затем преобразовать общество на социалистических началах, отвергала планы совершения переворота путем заговора. Это был определенный разрыв с народнической идеологией — неизбежный шаг в развитии русского революционного движения и русской революционной мысли. Программу они разрабатывали в прямом контакте с группой «Освобождение труда»⁶⁹.

Сравнительный анализ программных документов и статей участников группы, предпринятый в последнее время

в современной историко-партийной литературе, позволил, хотя и довольно предположительно, установить личный вклад блгоевцев в разработку отдельных положений их программы. Передовицу первого номера газеты «Рабочий», вводную часть проекта Программы, содержание пропаганды Благоева по его возвращении на родину отличают определенный «лассальянский уклон»⁷⁰. Не случайно поэтому в статьях «Рабочего» и особенно в проекте программы «Партии русских социал-демократов» главное внимание уделялось государственной власти, которую блгоевцы в отличие от анархистов рассматривали в качестве одного из важнейших орудий для становления нового строя. Подтверждением авторства Благоева применительно к этой части программы группы служит его письмо группе «Освобождение труда» от 28 мая 1885 г.⁷¹ Все это было усвоено Благоевым не без влияния работы Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба»⁷². Благоев был убежден, что социал-демократическая партия должна способствовать прогрессу. «Но как способствовать — этого никто не объясняет»⁷³, — сетовал он в том же письме.

Социал-демократический характер «Партии русских социал-демократов» отразился в ее приветственном адресе от 23 марта (4 апреля 1885 г.)⁷⁴, где выражалась интернациональная солидарность русских революционеров с международной социал-демократией. Другим документом, также не затронутым влиянием народничества и лассальянства, была статья студента Технологического института А. А. Герасимова (отца известного советского кинорежиссера С. А. Герасимова) «По поводу фабричных волнений». В ней указывалось на недостаточность и даже «бесполезность» одних только стачек и забастовок, которые «кончаются очень печально для рабочих». Обращаясь к наиболее сознательным представителям пролетариата, автор писал, что их «прямая, нравственная обязанность — теперь же во что бы то ни стало образовать в своей среде кружки сознательных рабочих, создать из этих отдельных кружков нечто цельное»⁷⁵. Статья свидетельствует о знакомстве А. А. Герасимова с рабочим и социалистическим движением в западноевропейских странах, чей опыт представляет, по его мнению, ценность для русских рабочих: «Особенно сильна своей организацией рабочая партия в Германии: представители ее зовутся *социал-демократами*; они надеются забрать в свои руки государственную власть и перестроить жизнь на новых началах в интересах большинства — рабочего люда»⁷⁶. Цюрихский «Социал-демократ» отмечал, что в авторе статьи «По поводу

фабричных волнений» «чувствуется человек, лучше других сотрудников этого номера газеты воспринявший основы социал-демократической практики массового движения пролетариата»⁷⁷

Наряду с социал-демократическими взглядами Благоева, Герасимова в материалах группы отражено и влияние народнических воззрений, перекликавшихся с чернопередельческим изданием «Зерно». Из членов группы, принимавших активное участие в разработке программы, наиболее вероятными проводниками народнических идей, как отмечено в литературе, были П. А. Латышев и студент юридического факультета Петербургского университета В. Г. Харитонов, ставший фактическим организатором революционной деятельности группы после высылки из России Благоева. Именно они считали главной революционной силой не рабочих, а крестьянство. «Наш кружок, обсуждая программу, — вспоминал впоследствии Харитонов, — бессознательно, но очень прочно базировался на общепринятых взглядах. Искали новых путей для подхода к массам, но не к массам пролетариата, а к массам крестьянства»⁷⁸. Таково же идейно-теоретическое направление и статьи Харитонова «Внутреннее обозрение» в газете «Рабочий». Известно, что именно эту уступку народничеству со стороны блagueвцев Плеханов подверг острой критике.

В ответном письме в Женеву от 20 марта 1885 г. члены группы Благоева возразили ему: «Вы считаете пролетариат за единственного носителя революционной идеи. Мы с этим согласиться не можем»⁷⁹. До установления связей с группой «Освобождение труда» программные установки, принятые «Партией русских социал-демократов», по признанию Благоева, «представляли собой смесь научного социализма с ласальянством, а если хотите, и лавризмом»⁸⁰. Самым главным, что внесла социал-демократическая группа, по признанию Благоева, были обоснование социализма и взаимосвязь его пропаганды с развитием капитализма в России. «Капитализм у нас уже зародился и растет. . . — констатировалось уже в „Проекте Программы русских социал-демократов“ 1884 г. — Развитие капитализма у нас встречает затруднений более, чем где-либо. . . Отношения классов определились у нас слабее, интересы не отлились в формы достаточно определенные, крестьянское население разбросано на огромном протяжении и трудно доступно для организации»⁸¹.

Вопреки народофильским установкам в проекте подчеркивалось, что «рассчитывать на единичный переворот, ко-

торый бы сразу привел к переходу земли и орудий труда в руки народа, нет никаких оснований»⁸². Возражения и несогласия с организационными принципами «Народной воли» отражены в письме к группе «Освобождение труда», сопровождавшем «Проект программы русских социал-демократов» 1884 г. «Мы стоим только на почве действительных назревших требований самих рабочих. Еще отличительной чертой в самой организации группы является возможно большее сокращение централизации, насколько это не повредит делу; предоставление возможно большей самостоятельности отдельным группам и личностям»⁸³.

Русский марксизм родился, по определению В. И. Ленина, в начале 80-х годов в трудах группы «Освобождение труда»⁸⁴, оказавшей несомненное влияние на «Партию русских социал-демократов», на формирование ее идейных и программных взглядов. Группа «Освобождение труда» вела переписку с благоевцами. В органе последних, газете «Рабочий» (№ 2), было опубликовано письмо Плеханова к рабочим кружкам Петербурга «Современные задачи русских рабочих». Русские социал-демократы получали из-за границы издания «Библиотеки современного социализма».

В результате дальнейшего развития и усвоения марксизма группа Благоева приняла второй «Проект программы русских социал-демократов», где Плехановым был сформулирован ряд важных теоретических положений. О «Проекте программы русских социал-демократов», изданном в 1885 г. группой «Освобождение труда», В. И. Ленин впоследствии писал, что он «в общем и целом вполне удовлетворительно. разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной социал-демократической теории. В этом проекте точно указан тот класс, который один только может быть в России (как и в других странах) самостоятельным борцом за социализм — рабочий класс, «промышленный пролетариат»; — указана та цель, которую должен ставить себе этот класс — «переход всех средств и предметов производства в общественную собственность», «устранение товарного производства» и «замена его новой системой общественного производства» — «коммунистическая революция»; — указано «неизбежное предварительное условие» «переустройства общественных отношений»: «захват рабочим классом политической власти»; — указана международная солидарность пролетариата и необходимость «элемента разнообразия в программах социал-демократов различных государств согласно общественным условиям каждого из них в отдельности» — указана особенность России, «где трудящиеся

массы находятся под двойным игом развивающегося капитализма и отживающего патриархального хозяйства»; — указана связь русского революционного движения с процессом создания (силами развивающегося капитализма) «нового класса промышленного пролетариата — более восприимчивого, подвижного и развитого»; — указана необходимость образования «революционной рабочей партии» и ее «первая политическая задача» — «низвержение абсолютизма»; — указаны «средства политической борьбы» и выставлены ее основные требования.

Все эти элементы программы, совершенно необходимы в программе социал-демократической рабочей партии, — все они выставляют такие тезисы, которые с тех пор получали все новые и новые подтверждения как в развитии социалистической теории, так и в развитии рабочего движения всех стран, — в частности, в развитии русской общественной мысли и русского рабочего движения»⁸⁵.

Противоречивость идейно-теоретической платформы бласговцев (до принятия второго проекта) отразила объективные и субъективные трудности в поисках верной революционной теории, разработки марксистской программы применительно к условиям России.

Революционные группы и организации начала 80-х годов не были знакомы с основным марксистским наследием в полном объеме. Даже бласговцы не располагали таким важным философским произведением, как «Анти-Дюринг». Отсюда и лассальянские идеи о роли государства, что при отсутствии политической свободы имело лишь теоретическое значение. В этом отношении группа «Освобождение труда» была в несравнимо более благоприятных условиях и, по признанию советских историков, в отношении теории превосходила первые социал-демократические группы в России. Вообще до возникновения первой марксистской организации — группы «Освобождение труда» — среди русских революционеров не было адекватного восприятия марксизма. Это объясняется объективными условиями: развитие капитализма в России первой половины 80-х годов не достигло той степени, когда появляется сложенный в национальном масштабе рабочий класс с развитым классовым сознанием; отсутствовала в достаточно широких размерах практика классовой борьбы пролетариата в России того времени как основа для глубокого восприятия идеологии марксизма. Как справедливо отметил С. С. Волк, «недостаточно теоретического одобрения марксизма, необходимо и политически встать на позиции рабочего класса, идеологию которого и

представляет марксизм»⁸⁶. Вопрос распространения и усвоения марксистской теории представителями революционной интеллигенции составляет нераздельную часть проблемы, важной стороной которой является вопрос об истоках социал-демократического рабочего движения в России, развившегося с середины 90-х годов. В 1882 г. в Предисловии к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» Плеханов («Несколько слов от переводчика») констатировал, что «русское социалистическое движение не ограничивается уже пределами того слоя, который принято называть учащейся молодежью, мыслимым пролетариатом и т. п. Рабочие наших промышленных центров, в свою очередь, начинают „мыслить“ и стремиться к своему освобождению»⁸⁷.

Образование кружков и групп, стремившихся подняться до научного понимания общественного развития, глубоко симптоматично. Самый интерес к марксизму возникал из стремления ответить на волновавшие русских революционеров вопросы. Пытливое внимание к высшим выводам анализа общества, воплотившимся в идеях основоположников научного социализма, было характерно для напряженных идейных исканий молодых революционеров. Если иметь в виду не вполне сложившихся зрелых революционеров, а молодежь, испытывавшую воздействия различных течений революционного лагеря, то факты свидетельствуют о том, что в первой половине 80-х годов молодые революционеры под влиянием социального развития России, идейной несостоятельности в новых условиях «Народной воли» все чаще обращались к марксистской теории. Это подтверждается и наблюдением В. И. Засулич, выраженном в письме Ф. Энгельсу в апреле 1885 г. О революционно настроенных студентах, интересовавшихся марксистскими изданиями группы «Освобождение труда», Засулич писала, что «кредо „Народной воли“ уже не удовлетворяет этих студентов, за исключением нескольких небольших групп правоверных. У большинства все поставлено под сомнение, не исключая всемогущества динамита, захвата власти и даже самой сельской общины. Гораздо раньше, чем наши брошюры проникли в Россию, это идейное колебание уже давало себя чувствовать очень сильно»⁸⁸. Еще ранее в письме от 2 марта 1884 г. Засулич писала Энгельсу: «Наши молодые кружки народолюбцев и народников именно сейчас начинают более чем когда-либо интересоваться вопросами теории. Прием, оказанный в России нашему начинанию — пропаганде научного социализма — двенадцать лет назад — далек от успеха, далеко превос-

ходящий все наши ожидания»⁸⁹. В ответном письме в Женеву 6 марта 1884 г. Энгельс констатировал: «Теоретическая и критическая мысль, почти совершенно исчезнувшая из наших немецких школ, по-видимому, в самом деле нашла себе убежище в России»⁹⁰.

Не многие тогда так, как Ф. Энгельс, осознавали значенные начавшегося идейного поворота в новом революционном поколении. Народническое «окружение» первых русских социал-демократов (а оно и не могло быть иным) играло неоднозначную роль. В спорах с народниками первые русские социал-демократы вырабатывали марксистские взгляды, преодолевали народнические представления. Поиск способствовал и закреплению положительных достижений русского революционного движения. Но решительный разрыв авангарда русских революционеров с прежним мировоззрением уже произошел. Среди студентов первой половины 80-х годов людей марксистской ориентации было очень мало. Но благодаря энергии и одаренности участников первых еще не вполне сформировавшихся групп удалось заинтересовать, убедить и повести за собой малочисленный пока отряд революционного студенчества, обратившийся к марксизму и рабочему движению под воздействием фактов реальной действительности России того времени и марксистской идеологии.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 334.

² К студентам. От Центрального кружка С.-Петербургского университета, январь 1883. — ЦГИА СССР, ф. 1410, оп. 1, д. 420, л. 3.

³ ОР и РК ГПБ им. Салтыкова-Щедрина. Архив Дома Плеханова, ф. 4093 (Г. В. Плеханова), оп. 3, ед. хр. В.54.2, л. 1.

⁴ В литературе много сделано для изучения поворота молодежи к научному социализму. Назовем лишь некоторые важные работы: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 1; Создание большевистской партии, 1883—1903. М., 1964; *Анатольев П.* Из истории марксистской и рабочей печати России (80-е годы). В кн.: История пролетариата СССР. М.; Л., 1931, сб. 6; *Каленкина О. П.* Очерки по истории издания марксистской литературы в России (1870—1917 гг.). М., 1962; *Полевой Ю. З.* Зарождение марксизма в России, 1883—1894. М., 1959; *Он же.* Из истории рабочей печати: Очерки литературно-издательской деятельности первых марксистских организаций в России, 1883—1900 гг. М., 1962; *Жуйков Г. С.* Группа «Освобождение труда». М., 1962; Петербургские марксисты и группа «Освобождение труда». Л., 1975; В. И. Ленин и русская общественно-политическая мысль XIX—начала XX в. Л., 1969; Марксизм-ленинизм и литература рабочие: II: опыт идеологической работы марксистов-ленинцев Петербурга и Петрограда в 1883—1917 гг. Л., 1977; *Курбатова И. И.* В.: распространения марксизма в России: Литературно-изд.

- Тельская деятельность группы «Освобож. чин а» 1985; Андрушин Е. И. Поиск верного пути. Дмитрий Благоев — первые социал-демократы в России. М., 1981; Волк С. С. Создание группы «Освобождение труда» и начальный этап поворота революционной мысли России к марксизму. — История СССР, 1983, № 6, с. 37—50 и др.
- Говорулин О. М. Воспоминания о террористической группе Александра Ильича Ульянова. — Октябрь, 1927, кн. 4, с. 150.
- ⁶ Волк С. Распорядительная комиссия и Молодая партия «Народной воли». — Каторга и ссылка, 1931, кн. 2 (75), с. 98. ОР и РК ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, Архив Дома Плеханова, ф. 1093, оп. 3, ед. хр. В.54.2, л. 1 об.
- ⁸ Самодержавие и борьба с ним. — Студенчество, 1883, № 6, л. 36. «Студенчество» — гектографированный журнал, нелегальный орган петербургского кружка народолюбцев. Издавался под руководством П. Ф. Якубовича, печатался в гектографии С. И. Чекулаева и А. В. Пихтина.
- ⁹ Студенчество, 1883, № 6, л. 39—40.
- ¹⁰ Там же, № 5, л. 1 об.
- ¹¹ Там же, № 6, л. 4 об., 31 об.
- ¹² Там же.
- ¹³ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967, с. 481. В это же время была найдена биография Карла Маркса у студента Петровской земледельческой академии О. Э. Шмидта. См.: ЦГАОР СССР, ф. 1167, оп. 2, д. 5651.
- ¹⁴ 24 марта 1883 г. Ф. Энгельс писал П. Лаврову из Лондона в Париж: «Я бы хотел сообщить этим славным ребятам, что получил их телеграмму и выполнил возложенное на меня поручение» (К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 483).
- ¹⁵ Там же, с. 486.
- ¹⁶ Воззвание опубликовано в книге «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе» (М., 1969, с. 245—250). Впервые текст был напечатан О. Марковой (Каторга и ссылка, 1933, кн. 3 (100), с. 167—172).
- ¹⁷ Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе, с. 247. Терминология документа весьма несовершенна: вместо понятия «тактика» авторы употребляют выражение «политическая техника», вместо слова «интернационалист» — «космополитический республиканец» и т. д.
- ¹⁸ Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе, с. 250.
- ¹⁹ Меринг Ф. Германская социал-демократия. Ее история и ее учение: Историко-критический опыт. Бремен, 1877.
- ²⁰ О последнем сказано: Прудон «дорог нам своим отрицательным отношением к экономической действительности — стройной экономической системы и у него нет» (Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе, с. 246).
- ²¹ Там же, с. 247, 250.
- ²² Ср.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 18.
- ²³ Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе, с. 250.
- ²⁴ Свободное слово, 1884, № 1/2; ЦГИА СССР, ф. 1410, оп. 2, д. 426, 428; см.: Лапина Р. Г., Жуйков Г. С. Революционные и социал-демократические кружки в Петербургском университете в 1883—1891 гг. — В кн.: Петербургский университет и революционное движение в России. Л., 1979, с. 34—35.
- ²⁵ См.: Студенчество, 1883, № 5, л. 21 об.—22 об.; ср.: Меринг Ф. История германской социал-демократии. М., 1924, т. 4. Прилож.

- ²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 27.
См.: Там же, с. 9—32; Neue Zeit, 1891, т. 1, № 18.
- ²⁷ В европейской жизни Ф. Лассаль различал только два элемента, способные к развитию «среди губительной чехотки своекорыстия, проникшей во все фибры европейского общества». Только с сочетанием понятий «наука» и «работники» связывалось его представление о возможности «новой жизни». «В том-то и состоит величие этого века, — заявил Ф. Лассаль еще в 1862 г. в речи „Наука и работники“, — что ему суждено выполнить то, о чем в предшествующие века и помыслить не могли. . . привести науку к народу» (Лассаль Ф. Соч.: В 2-х т. СПб., 1870, 1, с. 45).
- ²⁸ Студенчество, 1883, № 5, л. 4 об., 8.
- ²⁹ Лассаль Ф. Гласный ответ Центральному комитету, учрежденному для созыва общего Германского рабочего конгресса в Лейпциге. — Соч., т. 1, с. 230.
- ³¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 169—170.
- ³² Серафимович А. С. Собр. соч.: В 7-ми т. М., 1959, т. 6, с. 95—97.
- ³³ Лавров П. Л. На могилу Карла Маркса от русских социалистов. — В кн.: Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе, с. 233. См.: Зибер Н. И. Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях. СПб., 1885; Он же. Капитализм в России. — Вольное слово, Женева, 1882, № 41; Он же. Очерки первобытной экономической культуры. СПб., 1883; Полевой Ю. З. Начало марксистской историографии в России. — В кн.: Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1960, т. 2, с. 263. Аргунов П. А. Московский кружок «Милитаристов». — В кн.: Народовольды после 1 марта 1881 г. М., 1928, с. 90.
- ³⁶ См.: Щерба Ф. Отношение к Марксу киевского студенчества в 1884 г. — Историк-марксист, 1941, кн. 6 (94).
- ³⁷ Знание, 1874, № 1; 1876, № 11/12; 1877, № 2, 4.
- ³⁸ ЦГИА СССР, ф. 1410, оп. 1, д. 463, л. 16, 29.
- ³⁹ Там же, д. 421, ч. 1; д. 389.
- ⁴⁰ Там же, д. 466.
- ⁴¹ См.: Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения: В 5-ти т. М., 1956, т. 1, с. 372.
- ⁴² Там же, с. 371.
- ⁴³ См.: Егоров А. Г. Столетие создания первой марксистской организации России — группы «Освобождение труда» (1883—1903). — Вопр. философии, 1983, № 11, с. 19; Волк С. С. Создание группы «Освобождение труда»... , с. 39.
- ⁴⁴ ЦГИА СССР, ф. 1410, оп. 1, 1884 г., д. 535, л. 353.
- ⁴⁵ В сборнике «Союз» освещалось социалистическое и рабочее движение в западноевропейских странах, содержалась хроника международного рабочего движения, приводились решения VII национального социалистического рабочего конгресса, состоявшегося в Париже с 30 сентября по 8 октября 1883 г., сообщалось о Международной конференции рабочих Западной Европы, о XVI конгрессе тред-юнионов Англии и т. д.
- ⁴⁶ См.: Анатолев П. Из истории марксистской и рабочей печати России (80-е годы). — В кн.: История пролетариата СССР. М.; Л. 1931, сб. 6, с. 99—131; Он же. Общество переводчиков и издателей: (К истории марксизма в России). — Каторга и ссылка, 1933, кн. 3 (100), с. 82—141; Василенко К. С. Общество переводчиков и издателей. — Вестн. МГУ, 1956, № 4, с. 129—141; Калекина О. П. Очерки по истории издания марксистской литературы в России (1870—1917 гг.). М., 1962, с. 58—70; Полевой Ю. З. Зарождение

- марксизма в России, 1883—1894 гг. М., 1959, 337—349; *Самедов В. Ю.* К истории распространения марксизма в России: (О сборниках «Социалистическое знание»). — История СССР, 1968, № 3, с. 38—44; *Он же.* Е. Э. Паприц и московское «Общество переводчиков и издателей»: (К истории распространения марксизма в России). — Там же, 1970, № 5, с. 103—114.
- ⁴⁷ *Полевой Ю. З.* Зарождение марксизма в России. 1883—1894, с. 338.
- ⁴⁸ Студенты-переводчики получали новинки западноевропейской литературы через московских либеральных профессоров — А. И. Чупрова, М. М. Ковалевского, И. И. Иванюкова. Средства на издание научно-социалистической литературы давал землевладелец А. Е. Алексин. Литературу, необходимую для агитации среди рабочих, поставляли также связанные с партией «Пролетариат» польские революционеры Л. Ф. Янович, И. Б. Малиновский. В своей работе мы не касаемся взаимосвязей русского и польского социалистического движения (см.: *Яжборовская И. С., Бухарин Н. И.* У истоков польского социалистического движения. М., 1976). Представительница группы Е. Э. Паприц вступила в непосредственные контакты с Ф. Энгельсом и П. Л. Лавровым. Литература печаталась в литографии Н. А. Янковской (Н. В. Киселева), где обычно литографировались курсы лекций для студентов. В ее издании принимали участие восемь рабочих.
- ⁴⁹ *Анатольев П.* Из истории марксистской рабочей печати России (80-е годы), с. 116.
- ⁵⁰ См.: *Самедов В. Ю.* К истории распространения марксизма в России, с. 38. ЦГАОР СССР, ф. 102 ДП, 3 д-во, д. 381, л. 5; Литературное наследство, т. 13/14, с. 538; *Анатольев П. П.* К истории закрытия журнала «Отечественные записки». — Каторга и ссылка, 1929, кн. 8/9 (57/58), с. 169—202; *Он же.* Общество переводчиков и издателей. — Там же, 1933, кн. 3 (100), с. 129.
- ⁵¹ *Самедов В. Ю.* К истории распространения марксизма в России, с. 43.
- ⁵² Общество предполагало превратить его в периодический журнал. Эта цель не осуществилась из-за полицейского разгрома группы.
- ⁵³ *Самедов В. Ю.* К истории распространения марксизма в России, с. 43.
- ⁵⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1167 (Вещественных доказательств), оп. 2, ч. 2, д. 4726, л. 1 об., 2; д. 4727. На следствии В. Т. Распопин решительно отмежевался от «Народной воли» («С людьми же динамита, заговора и анархии никогда не имел ничего общего») (ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 85, д. 10858, л. 97 об.).
- ⁵⁵ См.: Частновладельческое хозяйство в России (по земским статистическим данным). — Юридический вестник, 1887, т. XXVI, № 11, 12. Об условиях, в которых он работал в ссылке, см.: *Рабцевич В. В.* Работать в архиве запрещено. — Сов. арх., 1971, № 3, с. 89—90.
- ⁵⁶ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 191, 214, 232, 263—264.
- ⁵⁷ ЦГАОР СССР, ф. 1167, оп. 2, д. 5023.
- ⁵⁸ Письмо к товарищам. 20 января 1884 г. Москва. — В кн.: Историко-революционный сборник. Л., 1924, т. 2. Группа «Освобождение труда», с. 172.
- ⁵⁹ Там же, с. 175. П. Б. Аксельрод отмечал в противовес этому стремление к саморазвитию интеллигентных рабочих.
- ⁶⁰ *Тихомиров Л.* Запросы времени. — Вестник «Народной воли», Женева, 1885, № 4, с. 266—267, 268.
- ⁶¹ Там же, с. 261—262.

- Говорухин О. М. Воспоминания о террористической группе Александра Шльича Ульянова. — Октябрь, 1927, кн. 3, с. 131.
- ⁶³ Рабочее движение в России. М., 1952, т. 3, ч. 1, с. 391—392.
- ⁶⁴ Крикунов В. П. А. И. Ульянов и революционные разночинцы Дона и Северного Кавказа. Нальчик, 1963, с. 56.
- ⁶⁵ Благоев Д. Краткие записки о моей жизни. М., 1984, с. 54.
- ⁶⁶ Сладкевич Н. Г. Революционная деятельность Благоева в годы его пребывания в Петербургском университете. — Вестн. ЛГУ, 1949, № 4, с. 145.
- ⁶⁷ Благоев Д. Краткие записки о моей жизни, с. 48, 49.
- ⁶⁸ Там же, с. 56.
- ⁶⁹ «Посылаем опыт обоснования программы, — писали благоевцы весной 1885 г. группе „Освобождение труда“. — Это хотели выпустить для публики, теперь погодим, чтобы сообщить действовать» (ОР и РК ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, Архив Дома Плеханова, ф. 1093, оп. 3, ед. хр. В.54.2, л. 2).
- ⁷⁰ Андрушин Е. Н. Указ. соч., с. 152.
- ⁷¹ Там же, с. 157—158.
- ⁷² «В социалистическом содержании брошюры мы нашли подтверждение своим взглядам», — вспоминал он впоследствии (Благоев Д. Краткие записки о моей жизни, с. 77).
- ⁷³ Андрушин Е. Н. Указ. соч., с. 158.
- ⁷⁴ Адрес «Рабочего» заграничным социал-демократам к годовщине 18 марта. — Каторга и ссылка, 1929, кн. 5; Полевой Ю. З. Из истории рабочей печати, 1883—1900, с. 53.
- ⁷⁵ Рабочий, 1885, № 1, с. 10; Андрушин Е. Н. Указ. соч., с. 161.
- ⁷⁶ Рабочий, 1885, № 1, с. 10—11.
- ⁷⁷ Каторга и ссылка, 1929, кн. 5, с. 51.
- ⁷⁸ Харитонов В. Г. Из воспоминаний участника группы Благоева. — Пролетарская революция, 1928, № 8 (79), с. 156.
- ⁷⁹ Каторга и ссылка, 1929, кн. 5, с. 63.
- ⁸⁰ Благоев Д. Краткие записки о моей жизни, с. 77.
- ⁸¹ Николаевский Б. Программа первого в России социал-демократического кружка. — Былое, 1918, № 13, с. 44.
- ⁸² Там же.
- ⁸³ Там же, с. 51.
- ⁸⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 405.
- ⁸⁵ Там же, т. 4, с. 216—217.
- ⁸⁶ Волк С. С. Создание группы «Освобождение труда»..., с. 39.
- ⁸⁷ Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе, с. 232.
- ⁸⁸ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 516.
- ⁸⁹ Там же, с. 497.
- ⁹⁰ Там же, с. 499.

Содержание

Предисловие

3

П. Г. РЫНДЗЮНСКИЙ

Социально-экономические предпосылки
распространения марксизма в России
к началу 80-х годов XIX в.

11

Н. Н. НОВИКОВА

В. И. Ленин и группа «Освобождение труда»
(отношение к «наследству 60-х годов»)

42

В. А. ТВАРДОВСКАЯ

Г. В. Плеханов и «Народная воля».
(К проблеме кризиса народнического мировоззрения)

77

В. С. ИТЕНБЕРГ

Группа «Освобождение труда» и П. Л. Лавров

109

Г. И. ЩЕТИНИНА

Усвоение марксизма студентами-революционерами
(1883—1886 гг.)

137

Я. ЛАВЕРЬЧЕВ

Отношение членов группы «Освобождение труда»
буржуазному либерализму

167

В. Я. ГРОСУЛ

Международные связи группы «Освобождение труда»
(80-е годы XIX в.)

196

С. В. ТЮТЮКИН

Группа «Освобождение труда»
в освещении современной англо-американской
и западногерманской историографии

224

Приложения

255

Указатель имен

263